

С.В. Докука

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена исследованию феномена индивидуализма в современном западном обществе. Выявлены причины индивидуализма, возникающего в индустриальном урбанизированном социуме. Рассмотрены этнометрические данные, иллюстрирующие уровень индивидуализма в различных регионах мира. Актуальность статьи обусловлена трансформациями индивидуалистического стиля жизни, происходящими в информационном обществе.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, информационное общество, коммуникации, социальные сети.

Индивидуализм находит все большее распространение в современном обществе, и соответствующие жизненные стратегии оказываются в фокусе внимания социологов. Возникновение индивидуалистического мировоззрения, нацеленного на изучение человека и личности, можно проследить уже в учениях, возникших в античности. Так, большое внимание личности уделяли киники, стоики и эпикурейцы. Уже тогда софист Протагор произнес знаменитую максиму: «Человек – мера всех вещей», которая нашла отклик у многих мыслителей того времени.

Формирование концепции индивидуализма

Современная концепция индивидуализма как философского течения начала свое становление в период Возрождения, а окончательно оформилась ближе к Новому времени, утвердив самоценность индивидуальной человеческой души, ее принципиальную

несводимость к другим смыслам и ценностям бытия¹. Наиболее известные работы в этой области принадлежат Т. Гоббсу, Дж. Локку, Д. Юму, Ж.-Ж. Руссо и другим.

Большое влияние на развитие концепции индивидуализма оказали труды и таких либеральных экономистов, как Адам Смит, Давид Рикардо, Джон-Стюарт Милль, Иеремия Бентам и другие. В работах этих авторов подчеркивался приоритет личных целей и интересов над коллективными. При этом, как отмечалось экономистами-классиками, стремясь к исключительно личной выгоде, индивид попутно будет приносить пользу обществу, как если бы он стремился к исключительно общему благу.

Впервые о распространении индивидуализма заговорил А. Токвиль в работе «Демократия в Америке» (1864)². Стоит отметить, что автор проводил четкие различия между понятиями «эгоизм» и «индивидуализм». Первый термин он определял как «древний, как сам мир, порок», в то время как индивидуализм в представлении Токвиля «это взвешенное спокойное чувство, побуждающее каждого гражданина изолировать себя от массы себе подобных и замыкаться в узком семейном и дружеском круге»³. Вместе с тем французский мыслитель отмечал, что «с течением длительного времени он [индивидуализм] поражает и убивает и все остальное и в конечном счете сам превращается в эгоизм»⁴. Истоки индивидуалистического стиля жизни Токвиль выявил в демократическом строе, и предрек, что «индивидуализм ... будет усиливаться по мере выравнивания условий существования людей»⁵.

В соответствии с этой концепцией в традиционном обществе люди почти всегда тесно связаны с событиями и людьми, находящимися за пределами их частной жизни. На этом этапе развития общества положение индивидов строго определено: «У всякого имеется некто, стоящий над ним, в чьем покровительстве он нуждается, и некто, находящийся ниже его самого, от кого он может требовать сотрудничества»⁶. В демократическом индустриальном обществе обязанности каждого индивида перед всем человечеством осознаются значительно сильнее, но вот четко детерминированных отношений, аналогичных существующим в традиционном обществе, там куда меньше. В итоге, по Токвилю, «чувства, влекущие людей друг к другу, становятся не столь крепки»⁷, то есть социальные связи ослабевают.

Данная теория во многом схожа с концепцией Дюркгейма, посвященной солидарности⁸. По Дюркгейму, социальная солидарность подразделяется на два типа – механическую и органическую,

превалирующие в традиционном и индустриальном обществах соответственно. При доминировании механической солидарности личность буквально поглощается коллективом, а в обществе доминирует коллективное сознание. На смену такому «архаическому» типу солидарности, характерному для традиционных обществ, приходит прогрессивная органическая солидарность, при которой каждый индивид уже рассматривается как личность. Признавая достоинства и важность органической солидарности, Дюркгейм, тем не менее, отмечал важность укрепления и социальных связей и развивал идею создания профессиональных корпораций.

Многие исследователи XX в. связывали развитие и распространение индивидуализма с научно-техническим прогрессом. Так, американский психолог Джером Брунер отмечает противоположность коллективистских ценностей (свойственных для традиционных обществ) и индивидуалистических настроений (актуальных в XX в.). По мнению Брунера, именно вера человека в свои силы, в возможность управлять природой и воздействовать на окружающий мир привела к развитию индивидуализма. В традиционных обществах, не имея возможности повлиять на внешние условия, люди были склонны к коллективному образу жизни и единству с окружающей средой. В то же время, став хозяевами своей судьбы в индустриальном мире, люди обнаружили в себе склонность к индивидуализму⁹.

Здесь также следует отметить и роль урбанизации, идущей параллельно индустриализации, в становлении индивидуализма. Как отмечает Луис Вирт в работе «Урбанизм как образ жизни», «...контакты в городе, даже если происходят лицом к лицу, являются безличными, поверхностными, мимолетными и сегментарными. Скрытность, равнодушие и безразличный вид, проявляемые горожанами во взаимоотношениях друг с другом, можно, таким образом, рассматривать как средства, помогающие им оградить себя от личных притязаний и ожиданий других»¹⁰. Роберт Парк также подчеркивает смену ценностных ориентаций жителей города и движение в сторону индивидуализма: «Крестьянин, который приезжает в город, чтобы работать и жить там, несомненно освобождается от контроля обычаев своих предков, но вместе с тем его больше не поддерживает коллективная мудрость крестьянской общины. Он теперь сам по себе»¹¹.

Оригинальную и неоднозначную теорию, объясняющую возникновение и распространение индивидуалистического стиля жизни, предложил канадский культуролог Маршалл Маклюэн.

В соответствии с теорией Маклюэна характер социума и человеческого взаимодействия определяются способом и характером коммуникации, используемыми в данном обществе. «Духовный и материальный прогресс человечества определяют не орудия труда или освоение природы, не экономика, политика или культура, а технология социальной коммуникации, т. е. коммуникационные каналы, которыми располагают люди»¹², – отмечает канадский культуролог. В работе «Галактика Гутенберга» исследователь анализирует, каким образом печатная культура изменила характер мышления и стиль жизни человека, и приходит к выводу, что технология печати также стала одной из первых технологий массового производства и во многом способствовала становлению технологических процессов, а затем и «унифицированной товарной культуры»¹³. Кроме того, Маклюэн отмечает, что «книгопечатание явилось средством и основанием развития индивидуализма и общественного самовыражения. Более того, оно способствовало воспитанию традиций частной собственности и приватности, а также наглядному проявлению разнообразных форм “замкнутости”»¹⁴.

Этнометрические исследования индивидуализма

Во второй половине XX в. индивидуализм стал привлекать все большее внимание социологов и социальных психологов. Стоит отметить, что качественные исследования сформировали убеждение в том, что в странах Запада преобладают индивидуалистические ориентации, а на Востоке доминируют ценности коллективизма. Впервые количественное сравнение различных культур по этому параметру было проведено голландским психологом Гиртом Хофстедом¹⁵. Под индивидуализмом Хофстед понимал «показатель того, предпочитают ли люди заботиться о себе и собственных семьях, либо имеют склонность объединяться в некие группы, которые несут ответственность за человека в обмен на его лояльность к группе»¹⁶. В результате широкомасштабных исследований было выявлено, что наиболее «индивидуализированными» оказались такие страны, как США, Австралия и Великобритания. Уровень индивидуализма в этих государствах составил около 89–91 балла из 100 возможных. Большинство стран континентальной Европы также оказались «индивидуализированными», хоть и не в такой степени, как англосаксонские государства. Так, в Италии параметр равен 76, во Франции – 71, в Норвегии – 69, в Швейцарии – 68, в

Испании – 51. Наша страна, оказалась куда более «коллективистской», по сравнению с Европой и Северной Америкой: исследователи оценили уровень индивидуализма в России в 39 баллов. В то же время страны Азии продемонстрировали еще больший уровень коллективизма. Так, в Китае параметр индивидуализма составил 20 баллов, в Таиланде – 20, в Тайване – 17, в Пакистане – 14.

Исследования Хофстеда сразу получили признание и послужили стимулом для развития других методик исследования характеристик различных культур. Достаточно широкую популярность приобрели исследования Фонса Тромпенаарса. Методология исследования Тромпенаарса существенно отличается от методологии, используемой Хофстедом, что накладывает некоторый отпечаток на результаты. Так, в соответствии с результатами исследования¹⁷, наиболее «индивидуализированным» государством оказался Израиль с 89 баллами из 100. США и Канада вполне закономерно занимают высокие позиции в списке, однако, что удивительно, Великобритания оказывается на двенадцатой позиции с 61 баллом, уступая многим государствам Центральной Европы. Не менее удивительным оказывается и тот факт, что с Великобританией соседствует Россия, набравшая по методологии Тромпенаарса 60 баллов. В остальном же никаких неожиданностей не происходит – азиатские государства остаются «коллективистскими», набирая по шкале индивидуализма не более 45 баллов. Так, в Китае параметр, характеризующий уровень индивидуализма, равен 41, в Японии и в Индонезии по 38.

Легко заметить, что разные методики сильно различаются в деталях, однако в целом прослеживается явное разделение на индивидуалистический Запад и коллективистский Восток. При этом место России в этой системе координат крайне неоднозначно: после перестройки и распада СССР в россиянах гораздо ярче проявляется индивидуализм.

Индивидуализм в западном обществе

Конец XX в. был ознаменован высоким ростом индивидуализма, и многие ученые, эксперты и общественные деятели выражали серьезную озабоченность в связи с низким уровнем альтруистических и солидаристских ценностей, превалированием эгоистических мотиваций и гипертрофированным индивидуализмом.

Так, социолог Энтони Гидденс¹⁸ с опасением фиксирует переход к «жизненной политике», ориентированной на выбор жиз-

ненного стиля и реализацию личных проектов, а не коллективных. Ульрих Бек¹⁹ находит корни распространяющейся индивидуализации в социальной структуре и подчеркивает, что «современное общество интегрирует человека в свои функциональные системы не как целостную личность, наоборот, оно в гораздо большей степени вынуждено, чтобы индивиды были как раз не интегрированы, а принимали бы в нем участие лишь частично и эпизодически в качестве перманентных странников среди функциональных миров»²⁰. Французский социолог Жиль Липовецки в интервью «Независимой газете» подчеркивает, что борьба за коллективистские ценности осталась в прошлом, а сегодня «люди будут искать индивидуальное решение своих индивидуальных проблем. Люди пойдут к психоаналитику, отправятся в путешествие или примут какие-то препараты от депрессии скорее, чем затеют революцию»²¹.

Рассуждая о современном индивидуализме, нельзя обойти вниманием польского социального философа Зигмунта Баумана. В работе «Текущая современность» ученый отмечает, что «современное общество существует в непрерывной “индивидуализации”»²². При этом, как подчеркивает Бауман, «несомненно, теперь, как и прежде – в текучей и легкой, так же как в твердой и тяжелой стадии современности, – индивидуализация – это судьба, а не предмет выбора. В царстве индивидуальной свободы выбора возможность избежать индивидуализации и отказаться от участия в индивидуализации не предусмотрена»²³. В работе «Свобода» Бауман также отмечает, что западный индивидуализм дает импульс «смотреть на “собственное я” как на предмет нежной заботы и культивации»²⁴. Показательно, что социолог не видит выхода из сложившегося положения и уверен в том, что «индивидуализация укоренилась навек»²⁵. Таким образом, к началу XXI в. большая часть научного сообщества укрепила во мнении, что западный мир будет и дальше развиваться в соответствии с концепцией «индивидуализированного общества».

Виртуальные общности

Однако в первых десятилетиях XXI в. мы видим не тотальное разобщение людей, а наблюдаем формирование новых общностей, создаваемых теми самыми «индивидуалистами», только уже в виртуальном пространстве.

Первые интернет-сообщества появились в начале 1990-х годов, однако на тот момент участвовать в них могли лишь немногие из-за высокой стоимости доступа к Интернету. В 2000-х годах си-

туация стала принципиально меняться, и сегодня, по данным International Telecommunication Union, Интернетом пользуются уже более 2 млрд человек. Доступ ко Всемирной сети стал дешевым в большинстве государств, при этом в Интернет можно попасть не только через персональный компьютер, но и с помощью гораздо более дешевого сотового телефона.

Очень показательным, что самым популярным видом активности в Интернете сегодня стало общение в виртуальных сообществах, а именно – в социальных сетях. Первый социальный сервис подобного рода – Classmates.com – возник еще в 1995 г. и оказался весьма успешным. Однако настоящий бум социальных сетей начался в 2003–2004 гг. с появлением таких сайтов, как MySpace, LinkedIn, Twitter и, разумеется, Facebook, который является самой популярной соцсетью в мире и, по данным checkfacebook.com, насчитывает более 850 млн уникальных пользователей. Другими словами, почти каждый второй интернет-пользователь зарегистрирован в Facebook!

Подобные интернет-ресурсы ориентированы на презентацию идентичностей пользователей и в короткий срок стали очень востребованы. Ключевым идентификатором пользователя соцсети является личный профиль, содержащий персональную информацию, на основании которой участники сервиса находят своих друзей и знакомых. Как правило, участники социальной сети – те самые западные «индивидуалисты», стремящиеся к уединению, – охотно указывают свое имя и фамилию, дату и место рождения, место учебы и работы, а также выкладывают личные фотографии.

Надо сказать, что общение в социальных сетях предельно интенсивно. Участники не просто «видят» друг друга на сайте, но и постоянно коммуницируют: обновляют статусы, добавляют фотографии, оставляют комментарии к фото- и видеоконтенту, пишут друг другу сообщения, рекомендуют какие-то продукты и т. д. Подобное поведение наталкивает на мысль о том, что для предельно индивидуализированных и разобщенных индивидов социальные сервисы выполняют функцию виртуального «места встречи».

В данном случае уместно вспомнить высказывание Маршала Маклюэна о том, что «решение человека модифицировать используемую им визуальную технологию посредством обращения к технологии электрической неизбежно приводит к трансформации индивидуализма»²⁶. Показательно, что Маклюэн не говорит о редукции индивидуализма и замене его новой формой «виртуального коллективизма» – не следует тешить себя надеждами о становле-

нии социума с «коллективистскими ценностями», основными целями участников нашего общества остается личное благосостояние и индивидуальная успешность. Скорее имеет смысл говорить о том, что «воздействие новой электрической технологии формирует... потребность в тотальной взаимосвязи и взаимозависимости людей»²⁷. И, учитывая все более активную экспансию цифровой техники, можно предположить, что эта тенденция продолжится.

Примечания

- ¹ Андреев А., Селиванов А. Западный индивидуализм и русская традиция [Электронный ресурс] // Сайт «Библиотека Гумер» URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/and_zapind.php (Дата обращения 12.04.2012).
- ² Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Весь мир, 2000.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда М.: Наука, 1991.
- ⁹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
- ¹⁰ Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93–118.
- ¹¹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2005. С. 496.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Латова Н., Латов Ю. Этнометрические подходы к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей. [Электронный ресурс] // Сайт «Инновационная образовательная программа». [М.: 2007] http://ior.rea.ru/UserFiles/ior/megorg/extra/latov_ve.pdf (Дата обращения 13.04.2012).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Trompenaars F. Resolving International Conflict: Culture and Business Strategy // London Business School. 1996. Vol. 7; Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. When Two Worlds Collide // Intercultural Management Consulting. 2000. Vol. 3.
- ¹⁸ Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford, 1991. P. 245.
- ¹⁹ Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика. [Электронный ресурс] // Сайт факультета социологии Санкт-

Петербургского государственного университета [М.: 2010]. http://hq.soc.ru/publications/pts/bek_3.shtml (Дата обращения 12.04.2012).

²⁰ Там же.

²¹ Интервью Липовецки Ж. «Анатомия роскоши» [Электронный ресурс] // Сайт «Независимой газеты» http://www.ng.ru/saturday/2007-04-27/18_anatomy.html (Дата обращения 13.04.2012).

²² *Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

²³ Там же.

²⁴ *Бауман З.* Свобода. М.: Новое издательство, 2006.

²⁵ *Бауман З.* Текучая современность.

²⁶ *Маклюэн М.* Указ. соч.

²⁷ Там же.